

Митрополит ИЛАРИОН (Алфеев)

ЧЕМУ ПОДОБНО
ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ?
ВОСЕМЬ ПРИТЧ
ИИСУСА ХРИСТА

Иларион (Алфеев)
Чему подобно Царство
Небесное? Восемь
притч Иисуса Христа
Серия «Читайте Евангелие»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41989997

Чему подобно Царство Небесное? Восемь притч Иисуса Христа:

Издательский дом «Познание»; М.; 2018

ISBN 978-5-906960-46-7

Аннотация

Предлагаемая читателю книга – попытка сжато ответить на вопрос, чем же уникальны притчи Иисуса Христа. В истории человечества не было никого, кто бы использовал жанр притчи так же широко, как Спаситель. Он довел этот жанр до совершенства, так что впоследствии никто из поколений христиан уже не прибегал к притчам.

Автор разбирает тему на примере нескольких притч, которые приведены в 13-й главе Евангелия от Матфея и в 4-й главе Евангелия от Марка. Все они посвящены одной теме – Царству Небесному.

Книга будет полезна всем, кто стремится к более глубокому пониманию Священного Писания.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Текст притчи	13
Толкование притчи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Митр. Иларион (Алфеев)

Чему подобно Царство Небесное? Восемь притч Иисуса Христа

© Иларион (Алфеев), митр., 2018

© Издательский дом «Познание», 2018

© ООО «РК Галерея», оформление, 2018

Предисловие

В Своей речи Иисус Христос часто прибегал к образам, сравнениям, заимствованным из повседневной жизни или из мира природы. Эти образы Он облакал в форму притч – иносказательных историй, в которых каждый слушатель мог открьть новый, более глубокий смысл.

В истории человечества не было другого учителя, который использовал бы жанр притчи столь же широко и последовательно, как это делал Иисус Христос. Унаследовав этот жанр от Ветхого Завета, Он расширил его возможности до такой степени, довел искусство притчи до такого совершенства, что никто из Его последователей – ни в первом, ни в других поколениях христиан – уже не обращался к жанру притчи. Мы не находим притч ни в книге Деяний, ни в соборных посланиях, ни в посланиях апостола Павла, ни в творениях мужей апостольских, ни в сочинениях Отцов Церкви, за редкими исключениями, которые скорее напоминают развернутые сравнения, нежели полноценные «сюжетные» притчи Евангелий.

Чем же так уникальны притчи Иисуса Христа? Небольшая книга, которую читатель держит в руках, призвана сжато ответить на этот вопрос на примере семи притч, которые апостол Матфей приводит в 13-й главе своего Евангелия, а также одной притчи из 4-й главы Евангелия от Марка. Все

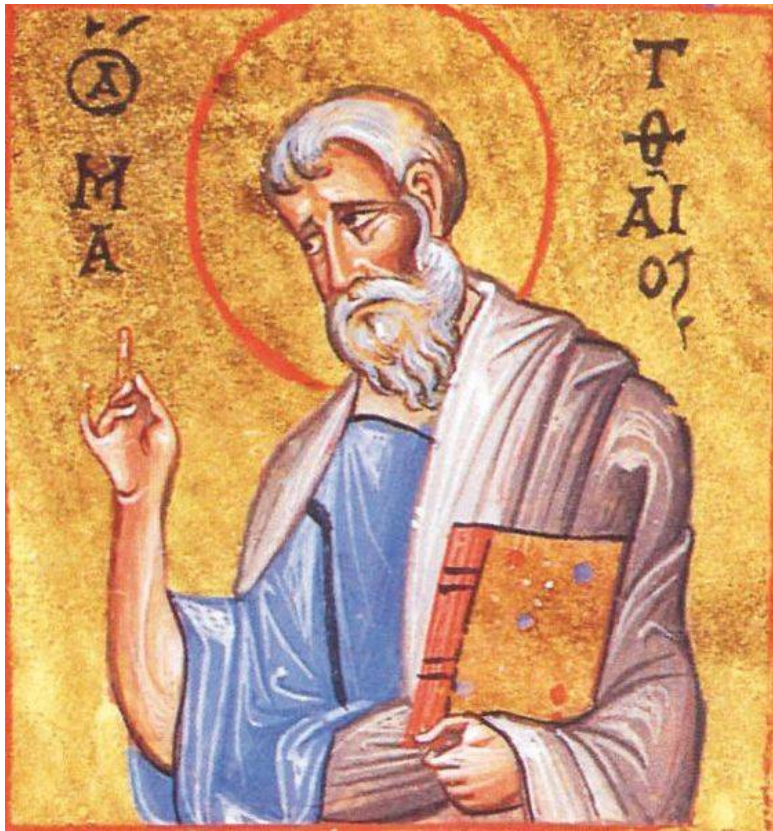
эти притчи посвящены одной и той же теме – Царству Небесному. В основу книги легла глава из нашего исследования «Притчи Иисуса», входящего в шеститомную серию «Иисус Христос. Жизнь и учение».

Глава 1

Поучение в притчах

Речь Иисуса Христа, помещенная в 13-й главе Евангелия от Матфея, получила у исследователей специальное название: «Поучение в притчах». Это поучение у Матфея включает четыре притчи, произнесенные Иисусом Христом из лодки: о сеятеле, о плевелах, о горчичном зерне и о закваске в тесте. За ними следуют три притчи, произнесенные в доме в тот же день: о сокровище, скрытом на поле; о купце, нашедшем жемчужину; и о неводе.

Притчи о сеятеле и о горчичном зерне содержатся также у Марка и Луки (Мк. 4:1–9 и 30–34; Лк. 8:4–8 и 13: 18–19), а притча о закваске – у Луки (Лк. 13:20–21). Из семи притч, вошедших в «поучение в притчах» у Матфея, три – о сеятеле, о плевелах и о неводе – снабжены толкованием, полученным учениками от Иисуса.

Ап. Матфей. Деисус со свв. Евангелистами (фрагмент).
Миниатюра. Византия. XII в. (Монастырь св. Екатерины,
Синай)

Все семь притч 13-й главы Матфея выстраиваются в еди-

ную цепь: каждая из них, имея самостоятельную ценность, одновременно является звеном этой смысловой цепи. К этой цепи следует прибавить притчу о семени в земле, которую Марк включил в поучение из лодки (Мк. 4:26–29). В итоге мы имеем собрание из восьми притч, произнесенных в один день.

Почему у Матфея и Марка поучение из лодки отличается по составу вошедших в него притч? Ответом на этот вопрос могут послужить слова, которыми в Евангелии от Марка завершается это поучение: «И таковыми многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял всё» (Мк. 4: 33–34). Эти слова указывают на то, что притч, произнесенных Спасителем в описываемом случае, было больше, чем тех, которые Марк поместил в свое Евангелие. У него их три, у Матфея четыре, при этом только две совпадают; в совокупности мы имеем пять притч, произнесенных из лодки. В реальности их могло быть намного больше, коль скоро Марк говорит о «многих» притчах. Выражение «сколько они могли слышать» указывает на продолжительное поучение, из которого в оба Евангелия вошли, очевидно, только выборки.

В Евангелии Марка поучение из лодки предваряется красочным зачином, позволяющим увидеть происходившее как на картине:

И опять начал учить при море; и собралось

к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря. И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте... (Мк. 1:1–3).

Гавань с проповедующим Христом. XVII в. Ян Брейгель Старший (Старая пинакотейка, Мюнхен)

В Евангелии от Матфея мы видим аналогичную картину: выйдя из дома, Иисус сел у моря; к Нему собралось множество народа, так что Он должен был войти в лодку (Мф. 13:1–2). О том, что Иисус учил людей из лодки, упоминают только Матфей и Марк; Лука ничего не говорит ни о лодке,

ни о море (Лк. 8:4). При этом у Матфея слушателями Иисуса являются ὄχλοι πολλοί («большие толпы»), у Луки ὄχλος πολλῆς («большая толпа»), у Марка же ὄχλος πλεόντος («еще бо́льшая толпа», чем та, о которой упоминалось прежде). У Матфея Христос «поучал людей много притчами», у Марка «учил их притчами много», а у Луки «начал говорить притчею». Использование множественного числа в первом и втором случаях указывает на то, что читателю будет предложена серия притч, в третьем же случае приводится только одна притча и другие не следуют за ней без перерыва.

Указание Марка на «еще бо́льшую толпу» связывает поучение из лодки с двумя предшествующими эпизодами. В одном из них множество народа следует за Христом из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана, а также из окрестностей Тира и Сидона. Христос же говорит ученикам, «чтобы готова была для Него лодка по причине многолюдства, дабы не теснили Его». Марк далее поясняет, что «имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться его», а бесноватые падали перед Ним и кричали: «Ты Сын Божий» (Мк. 3:7–11). В другом эпизоде Спаситель представлен учащим внутри дома, где было так тесно, что ученикам «невозможно было и хлеба есть» (Мк. 3:20). Картина огромной толпы, окружавшей Христа повсюду, неотступно следовавшей за Ним по пятам, образы бросавшихся к Нему людей, вопли бесноватых – всё это резко контрастирует с той обстановкой, в которой начинается поучение из лодки.

Глава 2

Сеятель

Текст притчи

Притча о сеятеле является первой притчей Иисуса Христа, изложенной в Евангелии от Марка. Она также является первой самостоятельной притчей в Евангелиях от Матфея и от Луки, если не считать притчи о доме на камне и доме на песке, вправленной в Нагорную проповедь (у Луки – в «Проповедь на равнине»), и притчи о детях на улице, вкрапленной в поучение об Иоанне Крестителе. Наличие притчи о сеятеле у всех трех синоптиков и то положение, которое она занимает в каждом из трех синоптических Евангелий, заставляют нас начать анализ притч Иисуса именно с нее.

Притча о сеятеле. Фреска кафоликона монастыря на горе Фавор. XXI в.

Версия Матфея (Мф. 13:3–9) практически идентична версии Марка (Мк. 4:3–9). Вариант притчи, приводимый Лукой (Лк. 8:5–8), несколько короче. Приведем притчу в изложении Марка:

Вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который возшел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит! (Мк. 4:3–9).

Незначительные отличия между Евангелистами в изложении притчи касаются семени, упавшего при дороге: у Матфея и Марка его поклевали птицы, а у Луки оно «было потоптано, и птицы небесные поклевали его». Семя, упавшее на каменистую почву, по версии Матфея и Марка, быстро возшло, потому что земля не имела глубины, когда же поднялось солнце, увяло; засохло оно из-за того, что «не имело корня». У Луки семя, «взойдя, засохло, потому что не имело влаги». Упавшее на плодородную почву у Матфея и Марка приносит тридцати-, шестидесяти- и стократный плод; у Луки – «плод сторичный».

Для понимания контекста, в котором разворачивается действие притчи, необходимо помнить о том значении, которое имели для слушателей Иисуса такие основополагающие понятия, как земля, семя и терние. Это значение для со-

временного человека совсем не всегда очевидно, в результате чего притча воспринимается как отвлеченное повествование, в котором рассказчик оперирует абстрактными, далекими от жизни понятиями. Мало кто из жителей современных городов хотя бы раз в жизни видел, как реальный сеятель разбрасывает семена на реальном поле. Сеяние и жатва давно уже стали механизированным процессом, да и с ним знакомы только люди, непосредственно занимающиеся сельскохозяйственными работами. Городские жители если и знают что-нибудь о труде сеятеля, то либо по литературным произведениям, либо по картинам Ван Гога.

Слово «земля» (*эрец*) для израильтянина было священным. Несмотря на сложную политическую ситуацию, евреи времен Иисуса продолжали жить в *своей* земле – той, которую Бог обещал Аврааму и его потомкам (Быт. 12:1–7). Эту землю евреи некогда с трудом отвоевывали у других народов; в нее они вернулись после долгого пребывания в Египте и сорокалетнего странствия в пустыне; затем они вторично вернулись в нее после вавилонского плена. Это была «земля отцов» и «родина» (Быт. 31:3; 48:21), к которой евреи были привязаны. Они знали, что хозяином их земли является Сам Бог; они – только пришельцы и поселенцы на ней (Лев. 25:23). Они помнили, что возделывание земли было изначальным призванием человека (Быт. 2:5, 15). Они также знали о прямой взаимосвязи между послушанием Богу и тем, как земля будет реагировать на человеческий труд:

Исполняйте постановления Мои, и храните законы Мои и исполняйте их, и будете жить спокойно на земле; и будет земля давать плод свой, и будете есть досыта, и будете жить спокойно на ней... Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих... то Я... сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь; и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастений своих, и деревья земли [вашей] не дадут плодов своих... Хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи и будут отдавать хлеб ваш весом; вы будете есть и не будете сыты (Лев. 25:18–19; 26:14, 18–20, 26).

Слово «семя» присутствует только в версии Луки; в версиях Матфея и Марка семя не упоминается, однако подразумевается. Понятие семени (евр. *зера* греч. *σπέρμα*) также имело богатую смысловую нагрузку. С одной стороны, семя – это то, посредством чего осуществляется процесс воспроизводства и размножения в растительном мире (Быт. 1:12). С другой стороны, термин «семя» применяется по отношению к конкретному потомку человека (Быт. 4:23; 21:12–13) и его потомству в целом (Быт. 22:17–18). Народ Израильский – это «семя святое», которое не должно смешиваться с семенем иноплеменников (1 Езд. 9:2). В иудаизме времен Второго храма образ семени иногда обозначал «остаток», который вернется в свою землю по окончании плена. Это возвращение в Псалтири представлено в образах сеяния и жат-

вы: «Возврати, Господи, пленников наших, как потоки на полдень. Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Пс. 125:4–6). Таким образом, семя – символ одновременно жизни, потомства и всего народа Израильского.

Терние (евр. *коц*, греч. *ἄκάνθαι*) впервые упоминается в Книге Бытия, в словах Бога, обращенных к Адаму после его грехопадения: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе» (Быт. 3:17–18). Терние в Библии является одновременно символом страданий (его колючки причиняют боль), разочарования (оно вырастает там, где его никто не сажал) и бесплодного труда (оно вырастает вместо тех растений, от которых человек ожидает получить плод).

При чтении притчи важно помнить, что Иисус оперировал теми понятиями, которые для его непосредственных слушателей имели как бытовое, так и религиозное значение. Однако если бытовое значение понятий было очевидно для всех, то та символика, которая за ними стояла, для каждого должна была раскрыться по-разному.

Не случайно у всех трех синоптиков изложение притчи завершается формулой: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13:9; Мк. 4:9; Лк. 8:8). Этой же формулой завершается у Луки толкование данной притчи (Лк. 8:15), а у Матфея – толкование притчи о плевелах (Мф. 13:43). Она же неоднократно встречается в прямой речи Иисуса в других

ситуациях (Мф. 11:15; 25:30; Мк. 4:23; 7:16; Лк. 14:35). Употребление этой формулы было одной из характерных особенностей речи Иисуса; в Его устах она имела multifunctional значение. Ею Он завершал Свои притчи и их толкования. Иногда Он использовал ее и вне контекста притч, но всегда в конце речи – чтобы подчеркнуть значимость сказанного. Эта формула произносилась более громким голосом, чем само поучение (на что указывает предшествующее ей слово «возгласил» в Мф. 25:30 и Лк. 8:8). В переводах характер высказывания подчеркивается при помощи восклицательного знака.

Что означала эта формула? Очевидно, она отсылала к тому, о чем мы говорили выше: к представлению о том, что смысл и содержание проповеди Иисуса, включая Его притчи, раскрываются только тем, кто «имеет уши». Своих оппонентов Иисус обвинял в том, что они «видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют». Вслед за пророком Исаией (Ис. 6:9–10) Он говорил о том, что «огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули» (Мф. 13:13–15). Эти слова следуют непосредственно за притчей о сеятеле и служат прямым толкованием формулы, завершающей эту притчу. Они являются частью эпизода, рассмотренного нами выше, в котором ученики просят Иисуса объяснить им значение притчи о сеятеле, а Иисус в ответ указывает им на их привилегированное положение: в отличие от «внешних» им дано знать тайны Царства Божия.

Толкование притчи

За этим эпизодом у всех трех синоптиков следует толкование притчи. Версии Матфея и Луки несколько короче версии Марка, однако по общему содержанию и терминологии почти не отличаются от нее:

Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат (Мк. 4:14–20).

Кто понимается в притче под сеятелем? Иисус не упоминает об этом в Своем толковании, начиная его сразу с семени. По-видимому, Он полагает, что ученики знают, о ком

идет речь. Однако, толкуя притчу о плевелах, тематически связанную с рассматриваемой притчей, Иисус прямо скажет, что «сеющий доброе семя есть Сын Человеческий» (Мф. 13:37). По аналогии мы можем распространить это толкование и на притчу о сеятеле: в ней Иисус говорит о Себе, Своем учении и о том, как по-разному это учение воспринимают люди. Притча о сеятеле, таким образом, становится прелюдией ко всем другим притчам Иисуса. Не случайно она была произнесена раньше других притч и занимает первое место в поучении из лодки.

Христос-сеятель. 1915 г. К. С. Петров-Водкин

Какое слово сеет сеятель? У Марка это слово никак не

квалифицируется. Однако у Матфея сеятель сеет «слово о Царствии» (Мф. 13:19), а у Луки говорится: «семя есть слово Божие» (Лк. 8:11). Очевидно, что Иисус имеет в виду Свою проповедь. Выражение «слово о Царствии» отсылает к призыву, с которого началась Его проповедь: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17). Оно также указывает на содержание многих притч, которые начинаются с вопросов: «чему уподобим Царство Божие? или какую притчею изобразим его?» (Мк. 4:30; Лк. 13:18); или с ответов на эти вопросы: «Царство Небесное подобно зерну горчичному... Царство Небесное подобно закваске... Еще подобно Царство Небесное сокровищу... Еще подобно Царство Небесное купцу... Еще подобно Царство Небесное неводу...» (Мф. 13:31, 33, 44, 45, 47). Раскрытие понятия «Царство Небесное», или «Царство Божие», было, согласно синоптикам, главным содержанием проповеди Иисуса с первых дней Его общественного служения.

Эта проповедь есть то самое слово Божие, которое является прямым продолжением ветхозаветных откровений Бога, совершавшихся через пророков. Слушателям Иисуса, несомненно, были знакомы слова Исаии:

Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших. Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее

способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, – так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его (Ис. 55:8–11).

В данном тексте отсутствует образ сеятеля, но есть образы семени, земли, а главное – слова Божия, исходящего из уст Бога. В христианской экзегетической традиции это «слово» прочно отождествили со Словом, о Котором говорится в прологе Евангелия от Иоанна (Ин. 1:1–5), то есть с Сыном Божиим, изначально пребывавшим у Бога и пришедшим на землю в лице Иисуса Христа. Это Слово не возвращается к Богу тщетным, но исполняет волю Отца, Который послал Его в мир: «ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6:38).

Тема послания, прозвучавшая у Исаии, является лейтмотивом проповеди Иисуса: о Себе Он говорит как посланном в мир Отцом, а об Отце – как пославшем Его. Эта тема в полной мере раскрывается в притче о сеятеле:

«Вышел сеятель сеять семя свое». Сколь простое, столь и торжественное начало! Оно означает: пришло время посева, морозы и снега подготовили землю, пахари вспахали, весна пришла, и – сеятель вышел сеять... Род человеческий тысячелетиями мук и страданий, блужданий и воплей разрыхлен и приготовлен к принятию божественного семени

живоносного учения; пророки распахали ниву душ людских, и Христос воссиял, словно весна после долгой ледящей зимы, и, подобно сеятелю, вышел сеять. Пророки суть пахари, а Он – сеятель. Если пророки посеяли кое-где семена, то семена те были не их, но заимствованные у Бога. А Христос вышел сеять Свое семя... Вышел сеятель – но откуда вышел и куда? Вышел Сын Божий из вечных недр Отца Своего... Вошел в тело человеческое, чтобы как Человек послужить людям... Души человеческие – Его нива... Из Своей обители Он вышел и пришел на Свою ниву, чтобы сеять Свое семя¹

¹ Николай (Велимирович), свт. // Творения. Кн. 2. М., 2010. С. 327–328.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.